

12. Постникова С.Н. Разряды прилагательных в современном немецком языке: дис. док. филол. наук. – Н. Новгород, 1992.
13. Потенбя А.А. Из записок по русской грамматике. – М.: Учпедгиз, 1958.
14. Российская грамматика. – М.: АН СССР, 1980.
15. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И.И. Туранский. – М.: Высшая школа, 1990.
16. Цунанова З.М. Становление и развитие качественных существительных в немецком языке // Язык в диахронии. – Воронеж: Истоки, 2006. С. 161–170.
17. Шрамм А.Н. Развитие оценочных значений у некоторых разрядов качественных прилагательных / А.Н. Шрамм // Семантика русского языка в диахронии лексики и грамматики. – Калининград, 1992. С. 130–142.
18. Щерба Л.В. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте / В.В. Колесов. – СПб., 2006.

АМФИБОЛИЯ КАК РИТОРИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

Е.С. Михеева

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, ба, Москва, Россия, 117198*

В работе исследуется синкретичный риторический прием амфиболия, основанный на актуализации полисемии и омонимии. Востребованность данного приема в современной русской речи обусловлена возможностью создания многопланового полифункционального высказывания.

Ключевые слова: амфиболия, актуализация полисемии, актуализация омонимии, многоплановая интерпретация смысла.

AMPHIBOLE AS A RHETORICAL DEVICE IN DIFFERENT GENRES AND TYPES OF MODERN RUSSIAN SPEECH

E.S. Mikheeva

*Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6a, Moscow, Russia, 117198*

This article investigates syncretic rhetorical device amphibole based on the actualization of polysemy and homonymy. The demand for this device in modern Russian speech due to the possibility of creating polyfunctional ambivalent statements.

Keywords: amphibole, actualization of polysemy, actualization of homonymy, ambiguity of meaning.

Стилистический потенциал омонимии и полисемии отражен в стилистике и риторике, в работах по языковой игре и речевому воздействию [1; 2; 3; 8].

Удачное обыгрывание в речи многозначных слов и омонимов не случайно вызывает такой пристальный интерес исследователей: оно привлекает внимание, сообщает дополнительную информацию, служит средством формирования оценочности высказывания, что усиливает эмоциональное воздействие на читателя и требует особого прочтения.

Именно на актуализации **полисемии** и **омонимии** основан такой синкретичный риторический прием – паралогический и стилистический одновременно, как амфиболия: *амфиболия* (греч. *amphibolia* – двусмысленность) – прием (паралогический и стилистический одновременно) использования двусмысленности, конструктивным принципом которого является нарушение тождества семантики слова посредством постановки его в такой контекст, в котором это слово (или словосочетание) одновременно реализует два разных значения [5, с. 42], что приводит к актуализации семантической неоднозначности слова.

Как известно, **полисемия** как лексическая категория – это семантическое отношение внутренне связанных (мотивированных) значений, выражаемых формами одного слова (одной лексемой) и разграничиваемых в тексте благодаря разным, взаимоисключающим позициям этого слова [7, с. 568].

Связи между лексико-семантическими вариантами (ЛСВ) одного слова являются повторяющимися, типичными, закономерными. Такой характер связи является основным языковым признаком лексической многозначности, который и делает полисемию «удобной, эффективной и продуктивной классификационной категорией» [6, с. 573]. Выделяют два основания связи лексико-семантических вариантов в структуре многозначного слова: связь **по смежности** (метонимия) и связь **по сходству** (метафора). Полное описание типов метафорической и метонимической связей, характерных для той или иной части речи слов, представлено в фундаментальных работах Л.А. Новикова [7].

Многозначные слова обладают большим творческим потенциалом. Вариативность на уровне семемы, представленная в системе языка ЛСВ многозначного слова, открывает возможности многоплановой интерпретации его смысла при употреблении в речи, допуская нарушение закона однозначной актуализации значения словесного знака. Именно поэтому они широко используются как средства образности и экспрессии в разных жанрах и типах современной русской речи, но наиболее полно потенциал полисемии реализуется в художественном тексте.

В прозаическом и поэтическом художественных текстах амфиболия, основанная на полисемии, участвует в конструировании сложных метафорических образов и многозначных определений (эпитетов): *Ей хотелось известно что, известно с кем, но «известно кто» не звонил, зато звонил неизвестно кто. На улице тоже было неизвестно что...* (В. Нарбикова «Равновесие света дневных и ночных светил»). В строчках стихотворения Б. Ахмадулиной элегично и тонко передано ощущение поэтом жизненных потерь:

*По улице моей который год
Звучат шаги –
мои друзья уходят.
Друзей моих
медлительный уход...* (Б. Ахмадулина).

В процессе транспозитивного словообразовательного шага «уходят» – «уход» меняется значение исходной лексической единицы «уходить»: «покидать какое-либо место» → «покидать кого-либо».

В стихотворении современного поэта В. Строчкова обыгрывается многозначный глагол *отойти*:

*Отойти от стола и опять постоять у окна,
отойти от окна и опять не сыскать ни полслова,
отойти от всего и подумать "Когда же весна!",
и ко сну отойти; и во сне всё увидится снова.*

В словосочетаниях *отойти от стола*, *отойти от окна* глагол *отойти* употреблен в первом основном значении «идя, передвигаясь, удаляться на какое-либо расстояние от кого-/чего-либо». В третьей строчке стихотворения в словосочетании *отойти от всего* актуализируется переносное значение лексемы «сделать отступление; отдалиться от кого-/чего-либо; отстраниться (*отойти от друзей, отойти от дел*)». В последнем случае глагол *отойти* употреблен в синтаксически связанном словосочетании *отойти ко сну* в значении «лечь спать и уснуть» (в словаре с пометой «высок», указывающей на экспрессивно-эмоциональную окраску торжественности, приподнятости).

Актуализация полисемии с целью создания комического эффекта широко используется в юмористических жанрах. На обыгрывании разных значений одного слова строятся анекдоты, каламбуры, юморески и т.д.: *Смотри-ка, вон налоговый инспектор идет! – А как его зовут? – Его не зовут, он обычно сам приходит.* В анекдоте обыгрываются ЛСВ многозначного глагола *звать*:

1. *именовать, называть (отец зовет сына Ванюшей)* и 2. *приглашать куда-нибудь (звать в гости, звать в театр)*. Известный каламбур из произведения И. Ильфа и Е. Петрова «*молодая* была уже не *молода*» построен на актуализации двух значений многозначного слова *молодой*: 1. *не достигший зрелого возраста, еще не старый* (молодое поколение) и 2. *человек, недавно вступивший в брак, молодожен* (после свадьбы *молодые* отправились в путешествие). Интересно, что краткая форма *молод/молода* возможна только у ЛСВ *молодой*¹, у ЛСВ *молодой*² краткая форма невозможна, так как по сути мы имеем дело с субстантивированным прилагательным.

В амфиболическом каламбуре *Человек может вынести все, если его не остановить* актуализируются одновременно два значения глагола *вынести* (1. *неся удалить откуда-либо*, 2. *вытер-*

петь, выдержать), за счет чего достигается комический эффект. Аналогичный прием с тем же самым глаголом можно наблюдать в заголовке статьи о квартирных кражах «**Вынесут все**» (*общество расплачивается за кризис квартирными кражами*; Огонек 40, 2008), иронический подтекст которого становится очевиден при сопоставлении с прецедентным текстом «Вынесет все, и широкую, ясную / Грудью дорогу проложит себе...» (стихотворение Н.А. Некрасова о русском народе «Железная дорога»).

Еще одним средством, которое язык предоставляет в распоряжение говорящего для создания намеренно неоднозначных текстов, является **омонимия**. Омонимия как лексическая категория – это семантическое отношение внутренне не связанных (немотивированных) значений, выражаемых формально сходными знаками (лексемами) и различающихся в тексте благодаря разным контекстуальным окружениям. Как и полисемия, омонимия – категория «семасиологическая», требующая дополнительных (текстовых) средств дифференциации формально одинаковых единиц. Две (или более) языковые единицы являются омонимами, если у них формально одинаковые знаки и различные, несвязанные (немотивированные) значения [7, с. 592].

На фоне полисемии с ее регулярностью, повторяемостью, пропорциональностью (и, следовательно, в значительной степени определенной предсказуемостью отношений ЛСВ) омонимия выступает в целом как категория семантически негативная.

При омонимии семантические отношения между лексическими единицами выступают как изолированные, единичные, трудно предсказуемые, не укладывающиеся в рамки регулярных отношений, свойственных лексико-семантическим вариантам одного слова, поэтому комический эффект в этом случае более очевиден: «Топоров вел в ленинградской газете, забыл какой, наверное «Смена», рубрику, которая двусмысленно называлась «*Литературная рубка*». То есть *рубка* у подводной лодки, которая иногда высовывается из-под воды. И *рубка* от слова «рубить», например шашкой лозу. В «литературной *рубке*» он раз в неделю кого-то рубил. И в общем у одного человека сильно портится настроение, зато у человек пятидесяти улучшается» (М. Веллер); *Хорошее дело браком не назовут* (РР).

Вопрос о соотношении омонимии и многозначности до сих пор является одним из наиболее дискуссионных. Дифференциация омонимии и полисемии особенно важна для лексикографической практики, но, рассматривая актуализацию полисемии и омонимии в контексте современной поэзии, некоторые исследователи не проводят различия между ними, так как учитывают тот факт, что прежде всего «внимание поэтов и писателей привлечено к языковому конфликту – к динамической ситуации... поэты часто стремятся восстановить утраченные связи между различными значениями слов, а также установить новые смысловые связи между омонимами, мы не проводим различия между полисемией и омонимией при анализе текстов» [2, с. 157]. Мы также считаем возможным объединить эти два явления в рамках предложенного подхода [6, с. 344-346].

Следует отметить, что функция создания комического эффекта является для амфиболии преобладающей, но не единственной. Так, в текстах современных СМИ данный прием используется также в функции привлечения внимания адресата к тексту, или, например, для создания эффекта непредсказуемости, который играет важную роль в речевом манипулировании.

В заголовке *У дачи – у моря* (журнал «Домашний Очаг», 08.2007) фонетическое слово *у дачи* воспринимается как форма Р.п. ед.ч. существительного *удача*, и в целом фраза понимается, как пожелание удачи (кажется, что автор заголовка желает удачи в поездке на море). На самом деле, в статье речь идет об альтернативе, где лучше провести отпуск: на даче («у дачи») или у моря.

Этот же прием (совпадение фонетического и лексического слова) использован в слогане фирмы ИКЕА *Веранда у дачи* (каталог ИКЕА, 07.2007). Так рекламируется продукт «веранда около дома дачного типа», однако звуковое совпадение со словом «удача» (Веранда Удачи) вызывает у потребителя положительные ассоциации и иллюзию того, что данная фирма предлагает создать интерьер веранды, который будет обеспечивать удачу.

В заголовке *Наш невыносимый* (статья о долгих спорах, оставлять ли тело Ленина в Мавзолее; журнал «Нескучный сад» 07.11.2012) сопоставляются два функциональных омонима прилагательное *невыносимый*₁ – *очень плохой, такой что трудно, не-*

возможно вынести, вытерпеть (о характере, о человеке с таким поведением) и страдательное причастие *невыносимый*₂ от глагола «выносить» – *неся, удалить откуда-либо*. Таким образом автор одновременно обозначает проблематику статьи и выражает свое отношение к человеку, о котором идет речь.

В рекламном слогане радио «Коммерсант» *Слушание по делу* не только обыгрываются функциональные омонимы (*дело*₁ – «административное, судебное разбирательство по поводу какого-л. события, факта; судебный процесс» и *дело*₂ – адвербиализованная предложно-падежная форма *по делу* = *по сути* (ср. призыв не отвлекаться от основной темы, от сути дела – *ближе к делу*), но и позиционируется *деловой* подход радиостанции к актуальной проблематике с помощью стилистической окраски (использование данного словосочетания в юридической практике).

Так, амфиболия, основанная на актуализации полисемии и омонимии, позволяет делать высказывание более ёмким, содержащим сразу несколько смыслов, каждый из которых может нести определенную функцию: номинативную, оценочную, ассоциативную и/или стилистическую, – что обуславливает востребованность данного приема в различных жанрах и типах современной русской речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т Екатеринбург, 1996.
2. Зубова Л.В. Современная русская поэзия в контексте истории языка. – М.: Новое литературное обозрение, 2000.
3. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. – М.: Флинта, 2009.
4. Иссерс О.С. Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью». – М.: Флинта: Наука, 2009.
5. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – 2 изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007.
6. Михеева Е.С., Ремчукова Е.Н. Феномен смысловой двуплановости слова как креативная составляющая заголовков в современных СМИ // Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и мето-

ды их изучения: материалы Международной научной конференции II Новиковские чтения, Москва, 16-17 апр. 2009г. – М.: Изд-во РУДН, 2009. – С. 344-346.

7. Новиков Л.А. Избранные труды. Т.1. Проблемы языкового значения. – М.: РУДН, 2001.

8. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки русской культуры, 1999.

ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ УРБАНОНИМОВ

Л.Р. Махиянова, Е.Н. Ремчукова

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, ба, Москва, Россия, 117198*

В статье рассматриваются урбанонимы, коммерческие имена, лингвокреативность которых определяется потенциалом русского словообразования. Среди продуктивных явлений, функционирующих в сфере номинации, выделяются диминутивы и квазионимы.

Ключевые слова: лингвокреативная составляющая урбанонимов, потенциальное словообразование, диминутив, квазионимизация.

POTENTIAL WORD-FORMATION IN THE SPHERE OF URBANONYMS

L.R. Makhiyanova, E.N. Remchukova

*People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., ba, Moscow, Russia, 117198*

The article deals with urbanonyms, commercial names, which linguistic creativity is determined by potential of Russian word-formation. Diminutives and quasionyms are remarkable productive phenomena functioning in the sphere of nomination.

Key words: linguocreative component of urbanonyms, potential word-formation, diminutive, quasionymization.